

УДК 94(477.75)“18–19”

**ПРИХОДНО-РАСХОДНЫЕ КНИГИ КАК ИСТОЧНИК
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХЕРСОНЕССКОГО МОНАСТЫРЯ**

ТЕРЕЩУК Н.М.

Государственный архив г. Севастополя

Огромный интерес исследователей к документам Херсонесского первоклассного Святого Равноапостольного князя Владимира монастыря прослеживается как в прошлом, так и в настоящем времени. За последние годы по документам архивного фонда монастыря проведены интересные научные исследования.[1] Но до сих пор внимание исследователей в большей части было сосредоточено на деятельности монастыря, как церковной структуре, в меньшей степени, как хозяйственной единице. Вместе с тем, за внешними проявлениями и проведением религиозных праздников, церемониалов и другими мероприятиями, свидетелями которых становилось общество, монастырь вел внутреннюю повседневную жизнь. Ставя своей целью ввести в научный оборот как можно больше исторических источников и рассказать о выявленных документах, я попыталась на примере таких документальных источников, как приходно-расходные книги Херсонесского монастыря раскрыть экономическую и хозяйственно-бытовую жизнь. Состав источников позволяет проследить связи монастыря с этническими группами, социальным составом населения, выявить торгово-экономические связи не только внутри Севастополя, но и за его пределами, отметить интересные, на мой взгляд, сведения бытового и финансового характера, что существенно дополнит исследования об экономическом и хозяйственно-бытовом аспекте деятельности монастыря. Всего сохранилось 17 приходно-расходных книг за 1857-1919 годы. За вторую половину XIX века, книги сохранились только за 1857, 1860, 1867-1868, 1873-1874 годы, но вместе с тем за этот период имеются краткие годовые ведомости о приходе и расходе церковных денег. Гораздо лучше сохранились книги с 1900 по 1919 годы. Более глубокий анализ проведен по документам XIX века. Первая сохранившаяся книга имеет следующий заголовок: «Черновая книга, в коей записан приход и расход сумм по Херсонесской Св. Равноапостольного князя Владимира киновии, от самого начала ее восстановления в 1857 году; Книга сия должна находиться в архиве Херсонесского первоклассного Св. Владимира монастыря для отчетности вместо подлинной шнуровой книги, которая была выдана из консистории и которая будучи по истечении 1857 года представлена на ревизию Благодичному монастырей архимандриту Николаю, обратно от него не возвращена и вероятно им утрачена, в чем свидетельствую мая 2 дня 1872 года. Благодичный монастырей Таврической епархии, Херсонесский архимандрит Евгений».[2]

Приходно-расходные книги выдавались Таврической духовной консисторией и содержат записи о приходе и расходе денежных средств. На их примере можно судить об этноконфессиональном составе купечества, торговавшем с монастырем, что является дополнительным источником уже накопленных знаний о купечестве. Место той или иной этнической группы определялось на примере одной социальной группы, в частности купцов, так как в книгах делались подробные записи о приобретении у купцов товаров для монастыря. Если в 1857 году Херсонесский монастырь, тогда еще киновия, поддерживал коммерческие отношения с 10 купцами, то в начале XX века в пределах года круг расширился до 30 купцов. Всего выявлено почти 250 фамилий данного сословия, большая часть которых были севастопольскими купцами. Отнесение их к той или иной этнической группе проводилось условно по написанию фамилии. Вместе с тем, если таких купцов, как Энглези, Христопуло, Мавриди, Гинали, Экзархиди можно однозначно отнести к грекам, то при выяснении других требовались дополнительные сведения. Купца Харченко Д.О. у которого на протяжении многих лет в писчебумажном магазине монастырем закупались ка-

нцелярские товары по написанию фамилии можно отнести к украинцам. Вместе с тем, он был караимского вероисповедания о чем указано в документах Севастопольского полицмейстера в «Списке присяжных заседателей по городу Севастополю и Балаклаве в 1908 году». [3] В 1897 году он также баллотировался на выборах в городскую думу в числе 90 кандидатур и получил 36 голосов, что позволило ему быть избранным в думу. [4]

Анализируя выявленные сведения, было установлено, что среди купцов, торговавших с монастырем было 15,7% евреев, 10,7% греков, 6,2% караимов, 1,6% армян, 2,5% татар, у 8,2% национальность не установлена. Около 60% славянских купцов можно условно разделить, как я уже говорила, на русских и украинцев только по написанию фамилии, что составило 42,5,3% и 12,4% соответственно. Других этнических групп не выявлено. Практически всех их можно отнести к коренному населению Севастополя. В основном это было гильдейское купечество. Купцы, как правило, имели практический опыт в сфере торговли, владели капиталом, ориентировались в хозяйственной конъюнктуре рынка, большинство из них специализировалось в торговле на определенных товарах. Например, начиная с 1902 года монастырем постоянно закупалась негашеная известь у балаклавского купца 2-й гильдии, директора Балаклавского общественного банка грека А.Х.Христопуло, который имел на горе Гасфорта известковые печи. [5], керосин закупался у купца иудейского вероисповедания С.Берлина [6] чай разных сортов и колотый сахар – в магазине купцов Д. и А. Расторгуевых. [7] Бакалейные товары закупались у севастопольского купца 3-й гильдии, торговавшего в городе, а затем на Северной стороне еще во время первой обороны Севастополя Н.П. Крыжановского, у купца 2 - гильдии, присяжного заседателя в 1895 году К.П.Гаврилова, купцов Н.И.Горичева, В.Печурина, А.Тарасенко, Михайловского и др. В винной лавке севастопольского купца 2-й гильдии, присяжного заседателя 1908 года, чей имущественный ценз оценивался в 5800 рублей С.М.Мачука закупалось вино. Например, в 1900 году у него было закуплено 332 бутылки вина на сумму 117 руб. 70 коп. (для сравнения – в период становления монастыря в 1857 году было куплено 69 бутылок вина). Всего в 1900 году монастырем было закуплено 770 бутылок вина, а к храмовому празднику еще 10 бутылок английской горькой, 6 бутылок зубровки, 16 бутылок шампанского, 40 бутылок пива. За все это монастырь заплатил 376 рублей 15 коп. Также к храмовому празднику к 15 июля в день Св.Владимира в этот год было закуплено 4 ведра водки за сумму 31 рубль 20 коп. у одного из крупных севастопольских купцов, караима Б.Б. Койчу. Украшением праздничного стола явились вина, приобретенные в Императорском Никитском саду. Это черный и белый сухой мускаты, пиногри, педро, пино красное и белое, магарачское красное. [8] Интересные данные бытового характера дополняют официальные документы о праздновании соборного праздника. В этот день для пения всенощной литургии приглашался регент с Адмиралтейского собора, для приготовления праздничного обеда приглашался повар, с морского собрания – официант с 5 товарищами для прислуживания, делались фотографии для продажи в монастырской лавке, приглашался полотер для натирки паркетных полов, в посудном магазине бралась напрокат посуда, сдавались в аренду места для торговли. Их стоимость составляла от 6 руб. за место для палатки до 50 руб. купцу Ивану Тер-Семенову. [9]

В приходно-расходных книгах монастыря практически отсутствуют сведения о закупках мясных продуктов. Исключение составили храмовый праздник, когда в июле 1901 года было куплено в мясной лавке Лисавенко для военного хора 25 фунтов колбасы по 18 коп. фунт, 20 фунтов сала по 15 коп. и 25 фунтов мяса по 12 коп. [10] и еще раз, когда епископ Николай направил почти на два месяца в монастырь трех воспитанников С-Петербургской духовной семинарии, «снабдив их 100 рублями». Для них было закуплено у мясного торговца Кефели 3 пуда 20 фунтов мяса. [11]. Иногда покупалось сало для рабочих, работавших в лесу. [12] Объясняется это тем, что монастырь, имея свой скот, обеспечивал себя мясом, исключая, конечно дни постов. В большом количестве и ассортименте монастырем закупалась рыба и рыбопродукты, особенно к праздникам. Например, в июле 1900 года было закуплено в рыбной лаке грека В.Сидерато 4,5 фунтов икры, 145 штук дунайской селедки, 1 пуд и 30 фунтов судака, 9 фунтов балыка, 85 штук скумбрий, 7 пудов и 23 фунта севрюги и осетрины, 1 пуд и 23 фунта соленой белуги.[13]

Торговало с монастырем не только купеческое сословие. Сохранились сведения, что помещица Елена Бларамберг жена генерал-лейтенанта продавала монастырю дрова. [14] Монастырь перестал закупать дрова, когда ему был выделен участок леса и, как указывалось в книгах, монастырь платил татарам селений Уркуста и Узенбаш «за рубку и складку дров» [15] В мае 1901 года у нижних чинов крепостной артиллерии было закуплено 20 пудов соленой капусты по 60 коп. за пуд. [16], а у барона Врангеля несколько раз закупились саженцы деревьев для посадки в монастыре. [17]

С ремесленниками связи были не настолько обширными, как с купцами, так как «монастырь имел швейную, малярную, сапожную, кузнечную и столярную мастерские» [Катунин, 2000, с.108] Для швейной мастерской даже в 1900 году была приобретена в магазине «К^о Зингер» швейная машинка за 105 руб. [18]

Из приходно-расходных книг складывается определенная картина стоимости товара и оплаты труда. Перед пасхой в марте 1901 года монастырем было закуплено у купца А.Тарасенко 1600 штук яиц и уплачено за них 32 рубля, то есть стоимость яйца составляла 2 коп. [19] Самая дорогая селедка была дунайская, стоившая 15 коп. за 1 штуку. Вместе с тем керченскую можно было приобрести 100 штук за 2 рубля, то есть 2 коп. за штуку. По такой же цене стоила 1 кефаль в рыбном магазине А. Барашука. Стоимость лимонов оценивалась от 3 до 3,5 коп. за штуку. Одно ведро водки в 1857 году стоило 4 руб.60 коп. [20], в 1873 году 5 руб. [21] а в 1900 году уже 7 руб.80 коп. [22] Вино, закупавшееся монастырем в 1857 году, обходилось монастырю в 50 коп. за 1 бутылку, только херес стоил 2 руб. [23] в 1900 году церковное вино в винной лавке С. Мачука стоило 40 коп. за 1 бутылку, а обычное, по-видимому ординарное или купожированное вино стоило от 20 до 30 коп. за 1 бутылку. [24] Самым дорогим вином, купленным в 1900 году на храмовый праздник, в Императорском Никитском саду был черный мускат, стоивший 2 руб.15 коп. [25]

Отдельно хочется сказать о хлебе. Его, как видно из документов покупалось много. В 1857 году его приобрели (в переводе с пудов и фунтов) 173 кг, заплатив 124 руб.34 коп. то есть стоимость 1 кг составляла 7 коп. В течение 1900 года было куплено 11,5 тонн хлеба, стоимость которого за килограмм составляла уже 16 коп. Эти данные приведены только по ржаному хлебу. Приобретался также белый хлеб, булки, сухари, бублики, пирожки, проч. Какую-то статистику потребления хлеба вывести невозможно, так как монастырь покупал много муки, следовательно, хлеб также выпекался в монастыре.

Говоря о количестве потребленного хлеба, следует, конечно, учитывать количество людей. Но, к сожалению точного количества монастырской братии в 1857 году нет. В первые десятилетия существования штат монастыря составлял 22 единицы, но не всегда был укомплектован. Например, в 1878 году «не доставало до штата 5 иеромонахов, 3 иеродьяконов, 2 монахов и 2 послушников. [26]

Сведения о жаловании, которое ежемесячно выплачивалось монастырским служащим по найму, имеются только с 1900 года. Их количество в тот год составляло от 13 до 16 человек. [27] Кучеру выплачивалось 12 руб., его помощнику-10руб., повару 20 руб., плотнику – 12 руб., скотнице, прачкам и пастуху по 5 руб. [28] Садовнику платили дифференцированно, в зависимости от времени года - от 15 до 22 руб. [29] Учитель ежемесячно получал по 25 руб. [30]

Минимальная оплата труда в монастыре поденным работникам, которую стали указывать в приходно-расходных книгах с 1900 года составляла 30 коп. в день «за разные работы в виноградниках, в саду и огороде [31] (в 1901 году встречается оплата по 10, 15 и 20 коп. в день) [32]

Экономические связи монастыря не оставались внутри города. Из Сергиева Посада Московской губернии от Никиты Митрейкина поступали для монастырской лавки ложки и различные деревянные изделия, [33] из Воронежа от Андрея Михайлова серебряные иконки. [34] Серебряные образа также готовились в Костромской губернии [35], а из Варшавы присылали стеклянные, янтарные, костяные крестики. [36] Различные церковные вещи, как одежда на престол, шелковые шнуры и прочее. поступали из Москвы от фабриканта Сергея Мешкова [37] В Ярославле П.И.Кузнецов изготавливал для монастыря финифтевые образы [38], а в Черниговской губернии крестьянин Тимофей Веремеев де-

лал для монастырской лавки деревянные ложки. [39] Деревянные изделия также закупались в Нижегородской губернии [40], а серебряные в Москве в магазине Сергеева. [41]

Подавляющая часть монахов и послушников состояла из людей, имеющих достаточно высокий уровень образования – офицеров, интеллигенции, детей купцов и детей священно- и церковнослужителей. Это подтверждается записями о приобретении книг, а также ежегодной подпиской монастырем печатных изданий. Из приходно-расходных книг выявлены сведения и стоимость подписки, проводившаяся монастырем многие годы. В их числе газеты: «Крымский вестник» (издававшаяся в Севастополе), «Крым» и «Таврические ведомости» (г. Симферополь), «Россия» (издавалась в Москве в книжном магазине Москвича), С-Петербургская газета «Свет», «Колокол»; журналы: «Душеполезное чтение», «Церковный вестник» и христианские чтения», «Миссионерское обозрение», «Русский паломник», «Русский инок», «Троицкое слово» и даже журнал «Садоводство и огородничество».[42] Подписка на газету «Крымский вестник» продолжалась до 1919 года. Стоимость годовой подписки составляла 8 руб., с 1901 года – 9 руб. а в январе 1919 года уже было уплачено 36 рублей за подписку на январь-март.[43] Также заказывались и оплачивались книги, как для монастыря, так и для монастырской лавки получаемые из Киево-Печерской и Почаевской лавры. [44]

С 1901 года в монастыре имелся телефон, оплата которого производилась один раз в полугодие в сумме 37 руб. 50 коп. [45], паровое отопление, [46] освещение, для пожаротушения имелся пожарный насос. [47]

Не сохранившийся некрополь Херсонесского монастыря не позволяет узнать о захоронениях граждан города на территории монастыря. Частично это можно выявить все в тех же приходно-расходных книгах. В них делались записи подобно этой: «29 февраля 1900 года получено от вдовы контр-адмирала Евгении Вальронд за могилу на монастырском кладбище для мужа ее контр-адмирала Константина Вальронд 500 руб.» [48]

Предоставляя места для захоронений на кладбище, Херсонесский монастырь также пополнял свои доходы. Жертвовались деньги от 300 до 500 рублей. Так, например, 15 января 1902 года севастопольский градоначальник Е.П.Феодосьев уплатил 300 руб. за погребение своей жены [49] а от адъютанта штаба 13 пехотной дивизии капитана Сорокина поступило 500 рублей за место для погребения начальника 13 дивизии генерала В. Христиани.[50]

В приходно-расходных книгах монастыря имеются отдельные факты, связанные с его настоятелями. «В награду за особенные труды на пользу монастыря» в соответствии с указом Таврической духовной консистории 17 апреля 1902 года настоятелю монастыря архимандриту Михею было выдано 700 руб. [51] А вот соборный праздник в 1900 году был омрачен смертью настоятеля монастыря архимандрита Александра. В погребальной конторе Якова Дегтярева был заказан дорогой гроб за 150 руб. (обычный гроб оценивался в 15 руб. [52], а в типографии Н.Ковалева одновременно печатались 120 приглашений к празднику и 60 извещений о погребении архимандрита. [53]

Начиная с 1857 года, монастырь приобретал ценные бумаги, которые размещал в Государственном банке и казначействе для «приращивания капитала». Иногда пожертвования в пользу монастыря тоже делались ценными бумагами. Свой вклад в развитие Херсонесского монастыря вносил, как частное лицо городской голова потомственный почетный гражданин А.А.Максимов. Систематически им приобретались и передавались монастырю 3,5 и 4% Государственные непрерывно доходные билеты вечного вклада на 50, 100, 500 руб. [54] Пожертвованные 5 октября 1874 года великим князем Владимиром Александровичем и его супругой 500 руб. также были отосланы в Государственный банк для наращивания процентов. [55] Процентные бумаги, государственная рента, билеты внутреннего и выигрышного займа, сберегательные книжки – все это способствовало экономическому подъему монастыря.

Казну обители существенно и постоянно пополняла сдача в аренду монастырской земли. В 1868 году эта сумма исчислялась всего лишь 1489 руб., в 1876 году – 6492 руб.80 коп., в 1887 году-14413 руб.80коп., в 1895 году-18354 руб.18коп., достигнув в 1901 году 19733 руб. 04 коп. (для примера выбраны внутри десятилетий самые крупные сум-

мы). Связано это было и с увеличением земельных наделов. К началу XX века общее владение в Мелитопольском уезде составляло 1388 десятин и 1 тысяча десятин в Бердянском уезде [56]. Земля сдавалась в наем по контракту, что подтверждается подробными записями в приходно-расходных книгах. Например, 15 января 1873 года «получено от арендатора монастырской дачи Крещатик в Бердянском уезде, бердянского 2-й гильдии купца Тимофея Николаевича Панова, по контракту заключенному с ним 20 июня 1870 года, за отданную ему в оброчное содержание на шесть лет, сроком с 1 июля 1870 года по 1 июля 1876 года замлю дачи Крещатик за вторую половину третьего оброчного года» - 1350 руб. [57]. В период гражданской войны в 1919 году казначей игумен Августин и эконом о.Ипполит самолично выезжали в Мелитопольский и Бердянский уезды для получения арендных денег наличными [58]. Вместе с тем хотя аренда земли и приносила значительный доход, но когда в 1899 году встал вопрос о выделении земли на берегу Карантинной бухты Военному ведомству под батарею, а затем под строительство тоннельных погребов, то участок был выделен бесплатно, получив благословение и согласие ерхиепископа Таврической духовной консистории. «Стыдно было бы православному монастырю, а тем паче Епископу брать деньги с правительства за такое дело, как это, тем более, что и самый Херсонесский монастырь живет милостями Правительства...».[59]. Но на очередную просьбу в 1906 году о безвозмездной дополнительной прирезке земли, настоятель ответил отказом, предложив вместо запрашиваемых 18,5 десятин 14 десятин земли по цене 21 коп. за квадратную сажень [60].

Менее значительный, но постоянный доход приносили: продажа свечей и просфор, кошелевый и кружечный сбор, требоисправления, монастырская лавка, пожертвования, погребение на кладбище, продажа камня и дров, скота, аренда квартир в Севастополе, гостиница, аренда огородов и земли для выпаса скота в Карантинной бухте. Закупив в 1857 году 9 пудов 64 фунта свечей (173 кг) на сумму 199 руб.78 коп. и продав их на 137 руб. 79 коп., монастырь не получил дохода (Подсчет велся без учета продажи огарков). [61]. В последующие годы монастырь не оставался внакладе. В 1870 году было продано свеч на сумму 277 руб.83 коп., в 1880 году – 600 руб. 50 коп., в 1890 году-1256 руб.25 коп. Начиная, с 1901 года за свечи выручалось более 3 тысяч рублей. Просфоры продавались на сумму от 68 руб.40 коп. в 1883 году до 638 руб.05 коп. в 1901 году. То есть от продажи свечей составляли от десятой части до 40%. [62]

Кошелевый и кружечный сбор приносили небольшой доход. 1092 руб.38 коп. зафиксирован в 1901 году, минимальная сумма была собрана в 1883 году - 38 руб.70 коп. Интересен факт, что помимо, так скажем общей кружки, были еще братские кружки, состоящие из «молебных, проскомидных, от посетителей и за маяк». В 1897 году в них было собрано: 1551 руб.15 коп., 487 руб.71 коп., 1131 руб.17 коп. и 249 руб.96 коп. соответственно. [63]. А в 1900 году была еще установлена «кружка умершего архимандрита» из которой было вынута 208 руб.13 коп. [64]

Все это в совокупности с трудом монахов позволяло ежегодно увеличивать доход до нескольких тысяч. Расходы состояли, говоря современным языком, из коммунальных услуг, налогов на землю и здания, на «усиление» Таврической духовной консистории, включающей в себя как разезды благочинного монастырей и делопроизводство, духовно-учебных заведений. Непредвиденные расходы включали, например 7 руб. перечисленные Севастопольской пожарной команде, участвующей в тушении пожара в феврале 1900 года [65], 56 рублей, уплаченные Д.Хаскину 20 декабря 1913 года за «оковку попорченных ушей доставленного из Парижа пленного колокола...» [66]. С 1915 года монастырь стал отчислять средства на раненых, на военно-промышленные организации, для приобретения посуды для госпиталя, оборудование и содержание лазарета. [67]

Все вышеприведенные сведения подтверждают, что приходно-расходные книги являются важнейшим источником по истории деятельности монастыря, представляют интерес в деле восстановления объективного исторического изучения монастыря, служат фиксацией ушедших форм старого быта и что немаловажно, в силу простого и удобного ведения бухгалтерского учета позволяют работать историкам с такими документами и вносить свой вклад дополнительного освещения в историографии новых источников.

ПОКАЗАТЕЛИ ПРИХОДА И РАСХОДА МОНАСТЫРСКИХ СУММ
ЗА 1883,1886-1890,1892-1897,1900 ГОДЫ

											в рублях							
Выдача жалования	Ремонт и разные расходы (без продуктов)	За сдачу в наем помещений и аренду земли	Кошельковый и кружечный сбор	Расход на приобретение свечей	Приход от продажи свечей	1883	1886	1887	1888	1889	1890	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1900
254,65	1147,94	7672,0	38,70	нет сведений	765,50													
423,94	8913,58	10555,90	88,30	143,73	1082,0													
431,78	4574,96	14413,80	93,55 129,68	нет сведений	1159,30													
771,56	4917,29	13827,23	129,14 212,67		1747,15													
754,0	1546,02	14075,80	125,78 154,87		1337,25													
684,0	1754,75	13045,44	162,76 35,65		1256,25													
296,0	776,25	11768,80	162,76 35,65		1569,0													
158,20	436,34	11768,80	147,83 327,30		1742,50													
281,39	2083,59	15464,93	259,01 311,75		2000,0													
740,37	3540,35	18354,18	275,43 594,77		1999,67													
474,0	2127,30	14583,44	284,61 528,35		2314,23													
1087,90	10183,58	18693,94	313,15 285,53		2495,84													
1973,35	5132,0	16818,90	291,17 194,42	2942,21														

ПОКАЗАТЕЛИ ПРИХОДА И РАСХОДА МОНАСТЫРСКИХ СУММ
ЗА 1857-1858,1868-1871,1873-1878,1880,1882 ГОДЫ

в рублях

	1857	1858	1868	1869	1870	1871	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1880	1882
Приход от продажи свечей	137,79	нет сведений	488,18	524,54	456,75	463,50	640,50	713,50	612,0	643,50	562,50	633	723,0	808,0
Расход на приобретение свечей	199,78	116,30	121,18	157,54	178,92	109,10	158,0	210,0	135,0	187,0	192,0	188,50	122,45	201,60
Кошельковый и кружечный сбор	53,53	нет сведений	94,39	201,19	103,01	117,72	239,29	276,77	99,62	103,66	115,26	504,73	416,68	17,60
За сдачу в наем помещений и аренду земли	-	-	1489,0	3028,81	5203,50	4861,0	5115,0	4271,0	6304,58	6492,80	4666,50	4533,0	6117,45	6064,66
Ремонт и разные расходы (без продуктов)	-	20,25 – рытье колодца	2383,39	3230,½	4652,78	5270,82	753,54	639,05	6812,56	6011,61	5138,94	5507,08	5525,66	6512,69
Выдача жалования	51,35	52,67	51,35	нет сведений			175,30	302,0	нет сведений					

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Бабинов Ю.А. Херсонесский Свято-Владимирский монастырь и раскопки древнего Херсонеса // Крымский архив. 1999. № 5. С.38-45.; Катунин Ю.А. Монастыри Крыма в XIX-XX веках // Симферополь. 2000.; Крестьянников В. Взаимоотношения Военного ведомства и монастырей при строительстве крепости «Севастополь» // Восток-Запад: межконфессиональный диалог. Сборник научных докладов. 2003. С.103.; Шевякова Д.П. Роль архиепископа Иннокентия, великого князя Константина Николаевича и контр-адмирала Бутакова в сооружении храма Владимира в Херсонесе // Восток-Запад: межконфессиональный диалог. Сборник научных докладов. Севастополь. 2003. С.106-113.
2. ГАГС, ф.19, оп.1, д.5.
3. ГАГС, ф.27, оп.1, д.5, лл.19об.-20.
4. Крымский вестник, 1897, 02.04.
5. ГАГС, ф.19, оп.1, д.47, л.242.
6. ГАГС, ф.19, оп.1, д.50, л.5.
7. ГАГС, ф.19, оп.1, д.43, лл.10,19,32, д.505,19,30.
8. ГАГС, ф.19, оп.1, д.43, л.87.
9. ГАГС, ф.19, оп.1, д.43, л.89, 16об.,66об., 85об.90.
10. ГАГС, ф.19, оп.1, д.47, л.72.
11. ГАГС, ф.19, оп.1, д.47, л.83.
12. ГАГС, ф.19, оп.1, д.49, л.3.
13. ГАГС, ф.19, оп.1, д.43, л.93.
14. Там же. д.25, л.2.
15. ГАГС, ф.19, оп.1, д.47, л.7.
16. ГАГС, ф.19, оп.1, д.47, л.46.
17. ГАГС, ф.19, оп.1, д.22, л.15, д.50, л.41.

18. ГАГС, ф.19, оп.1, д.43, л.131.
19. ГАГС, ф.19, оп.1, д.47, л.33.
20. ГАГС, ф.19, оп.1, д.5, л.12об.
21. ГАГС, ф.19, оп.1, д.25, л.2.
22. ГАГС, ф.19, оп.1, д.43, л.87.
23. ГАГС, ф.19, оп.1, д.5, лл.11,15.
24. ГАГС, ф.19, оп.1, д.43, л.95.
25. ГАГС, ф.19, оп.1, д.43, л.87.
26. ГАГС, ф.19, оп.1 д.29, л.5об.
27. ГАГС, ф.19, оп.1, д.43, лл.17,53.
28. ГАГС, ф.19, оп.1, д.43, лл.147,175,181,187
29. ГАГС, ф.19, оп.1, д.43, лл.17,53,63.
30. ГАГС, ф.19, оп.1, д. 47, л.43.
31. ГАГС, ф.19, оп.1, д.43, л.39,147.
32. ГАГС, ф.19, оп.1, д.47, л.29.
33. ГАГС, ф.19, оп.1, д.47, л.40.
34. ГАГС, ф.19, оп.1, д.47, л.28.
35. ГАГС, ф.19, оп.1, д.43, л.126.
36. ГАГС, ф.19, оп.1, д.43, л.108.
37. ГАГС, ф.19, оп.1, д.43, л.131, д.47, л.28.
38. ГАГС, ф.19, оп.1, д.43, л.127.
39. ГАГС, ф.19, оп.1, д.47, л.28.
40. ГАГС, ф.19, оп.1, д.47, л.85.
41. ГАГС, ф.19, оп.1, д.47, л.84.
42. ГАГС, ф.19, оп.1, д.47, л.70, д.57, лл.163,199.
43. ГАГС, ф.19, оп.1, д.66, л.2.
44. ГАГС, ф.19, оп.1, д.47, л.70, д.58, л.2.
45. ГАГС, ф.19, оп.1, д.43, л.14, д.47, л.5.
46. ГАГС, ф.19, оп.1, д.47, лл.5,37.
47. ГАГС, ф.19, оп.1, д.37, л.47.
48. ГАГС, ф.19, оп.1, д.43, л.13об.
49. ГАГС, ф.19, оп.1, д.47, л.173.
50. ГАГС, ф.19, оп.1, д.47, л.173.
51. ГАГС, ф.19, оп.1, д.47, л.211.
52. ГАГС, ф.19, оп.1, д.50, л.109.
53. ГАГС, ф.19, оп.1, д.43, лл.91,89.
54. ГАГС, ф.19, оп.1, д.47, лл.82об.,224об.
55. ГАГС, ф.19, оп.1, д.26, лл.25об.,28.
56. Катунин Ю.А. Указ. соч. С. 108.
57. ГАГС, ф.19, оп.1, д.25, л.2об.
58. ГАГС, ф.19, оп.1, д.66, л.39.
59. Крестьянников В.В. Указ. соч. С. 103.
60. Там же.
61. ГАГС, ф.19, оп.1, д.5.
62. ГАГС, ф.19, оп.1, д.22.
63. Там же.
64. Там же.
65. ГАГС, ф.19, оп.1, д.43, л.18.
66. ГАГС, ф.19, оп.1, д.62, л.114.
67. ГАГС, ф.19, оп.1, д.64, л.10.